

Ассистент не успел объяснить двум мужчинам, вытащив их одного за другим. Из бессвязных слов, брошенных на бегу, Джанар наконец поняла, что произошло. Верующие, как обычно, отправились в церковь, чтобы покаяться, надеясь, что Господь отменит чуму. Один из верующих, находившийся на грани истощения, надеялся найти епископа, чтобы тот помог ему избавиться от тяготящих его сомнений. Однако он неожиданно обнаружил, что все высокопоставленные священнослужители пропали без вести. Как оказалось, они тайком покинули Верхов в самом начале эпидемии. Верующие, убежденные, что Бог их покинул, сошли с ума. Они решили, что виной всему зараженные чумой, и единственный способ вернуть благосклонность небес – уничтожить их. В их гнев врачи, которые день и ночь оставались с больными, тоже стали считать разносчиками болезни. «А как же ополчение, сформированное правительством и гильдией? Почему они не остановили их?» - запыхавшись, спросила Джана. Ассистент поддерживал пожилого доктора Скотта и продолжал бежать. «Ополченцев осталось не так много, и они не могут остановить такое количество верующих!» «Почему это происходит?» Грудь Джаны то и дело вздымалась, она не могла поверить своим ушам. Но помощник рос вместе с ней и никогда бы не стал врать ей о подобном. Если все это правда, то им, небольшому отряду людей, не справиться с разъяренными верующими. Джана внезапно остановилась. «Вы бегите, а я вернусь и кое-что возьму!» Сказав это, она проигнорировала крики помощников и с твердой целью направилась к церкви, находящейся в центре карантинной зоны. ... Все это наблюдали Рен Минг и два человека, стоящие рядом с ним. «Эти люди просто больны, не мертвы ещё – они убивают людей!» - гневно воскликнул Уильям, протянув руку и ударив по стене. Он вырос в маленькой деревне неподалеку от Верхов и был хорошо знаком со всем, что здесь происходило. Теперь он мог только наблюдать, как все это постепенно разрушается. Мир и спокойствие, царившие здесь прежде, остались в прошлом. «Хочешь остановить это?» - вдруг спросил Рен Минг. Гнев Уильяма полностью утих после этих слов. Неужели... «Сэр, вы готовы помочь?» - Уильям несколько раз сглотнул, его горло внезапно пересохло. Элеонора тоже с удивлением посмотрела на Рен Минга. Она никогда не могла предугадать действия этого владыки. Рен Минг с пониманием отнесся к реакции обоих. «Дело не в том, что *я* должен это сделать, а в том, *хотите ли вы* это сделать». Он чувствовал, что нет никакого смысла в том, чтобы останавливать происходящее; Черная смерть была для них неизлечимой болезнью. Действия верующих лишь ускоряли неизбежное: вместо смерти через три дня, больные умирали прямо сейчас. Однако для него это была возможность заручиться поддержкой этих двоих. Рен Минг поднял руку, сотворил два пергамента и направил их через воздух к своим спутникам. Кончики пальцев Элеоноры задрожали, но она все же последовала зову своего сердца и взяла пергамент, лежащий перед ней. Несмотря на то, что она с детства изучала множество иностранных языков, благодаря домашнему образованию, она никогда не видела таких символов, как на этом пергаменте. Причудливые узоры на нем завораживали, словно хотели поглотить ее душу. «Это договор душ. За судьбу вашу и ваших потомков я дарую вам исключительные способности». «Этих способностей будет достаточно, чтобы справиться с этой группой верующих, ослепленных гневом». Рен Минг объяснял своим спутникам, переполненным вопросами. Он не хотел, чтобы ученик, затративший столько усилий на его обучение, в итоге сорвал его планы. Холодный договор давал ему чувство спокойствия. Но Рен Минг не был тираном и не собирался... «Я подписываю!» Рен Минг только закончил свою речь, но не успел добавить о своих добрых намерениях, как Уильям без колебаний согласился. Неважно, был ли тот, кто протягивал ему руку помощи, богом или дьяволом, он спас его – и этого было достаточно. Какое значение имеет заклад своей судьбы? С самого начала, для таких людей, как он, находящихся на самом дне, судьба никогда не была в их руках. Хотя Уильям мало читал, он прекрасно разбирался в людях. Совершенно ясно, что перед ним не тот, кто получает удовольствие от страданий других. Возможно, он получит выгоду, связав свою судьбу с этим владыкой! Решительность Уильяма ошеломила Рен Минга. Он не знал, что сказать – импульсивный парень... Или, скорее, человек с сильным чувством справедливости. Тем не менее, Рен Минг приказал ему укусь

палец и капнуть кровью на пергамент. Рен Минг вызвал системную панель, доступную только ему, и взглянул на показатель «степени подрыва», выведенный на ней. После того, как в прошлый раз все точки, полученные за подрыв системы, были преобразованы в духовные вены, скорость их накопления замедлилась. Ведь большинство людей, знающих о существовании нестандартных личностей, уже знают о них. Во время землетрясения обычные люди не могли связать его с реальной ситуацией и, следовательно, не приносили Рен Мингу большой выгоды. Сейчас у него было только 5 300 точек. Рен Минг выделил 2 000 точек, которые он использовал на Уильяма. Этот парень получил невероятную скидку. Даже второй по рангу член их Общества Отшельников не удостоился такой чести. «Мальчик, держись и пойми, какую силу ты хочешь получить» «Что?» Уильям медленно спросил. Он все еще ощущал невидимое ограничение, появившееся на его теле после подписания договора. В следующую секунду по всему телу Уильяма прошла сильная боль. «Аааааааа!!!» Уильям с треском упал на землю, сжавшись, как креветка. Невидимое чародейство, окружавшее его, рассеялось. Рен Минг велел Элеоноре отступить, чтобы у него было достаточно места для кувьрка. Другого пути не было: если бы он хотел перенести силу нестандартных личностей в современную эпоху, без глубокой трансформации он не смог бы преуспеть. 2 000 точек, выделенных Рен Мингом, позволят Уильяму получить кровь западного фантастического существа, что значительно упростит процесс овладения магией. Судя по внешнему виду Уильяма, трансформация крови займет некоторое время. Рен Минг обернулся и посмотрел на молчаливую Элеонору. «Что? Ещё не решила? Верующие скоро будут здесь». Будучи сторонним наблюдателем, он видел выражение лица Элеоноры на протяжении всего пути. Она определенно хотела предотвратить этот страшный конец. Элеонора нежно провела пальцем по линиям на пергаменте, ее глаза были полны меланхолии. Но она все же покачала головой и вернула пергамент Рен Мингу. «Простите, сэр, я не заслуживаю этого». «Ты думаешь, я дьявол, который тянет людей в ад?» - спросил Рен Минг. «Конечно, нет!» Элеонора испугалась, что ее неправильно поймут, и поспешила объяснить: «Я никогда так не думала о вас, сэр!» «Я...» Видя, что Элеонора хочет что-то сказать, Рен Минг тактично прервал ее. «Если ты не хочешь говорить, не заставляй себя». Принуждение не приносит удовольствия. Рен Минг убрал пергамент в карман, чувствуя, что две группы людей приближаются к ним. Уильям лежал на земле, дрожа и рыча. Несмотря ни на что, он казался спокойным. Рен Минг перестал разговаривать и терпеливо ожидал окончания трансформации Уильяма. Плащи обоих развевались на холодном ветру, словно два черных облака, танцующих в небе. Элеонора закусил губу, тревога в ее сердце усиливалась. Когда Элеонора растерялась, Рен Минг поднял голову и посмотрел на вход в карантинную зону. «Битва начинается».